

ПАРАМЕТРЫ ОБЩЕСТВА

Ю.В. Олейников

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕГАТРЕНДОВ

Аннотация. Цель работы – выяснить с точки зрения перспектив будущего развития человечества место постиндустриального общества в эволюции планетарного социоприродного Универсума. Согласно формационной концепции, постиндустриальное общество – общество капиталистическое на этапе смены адекватных эпохе классического капитализма производительных сил. Замена механических орудий труда объектами и процессами наноуровня ведёт к становлению качественно нового технологического способа производства, которое коренным образом меняет место и роль современного человека в природе и обществе, пространстве и времени. Благодаря нанотехнологиям отдельный человек становится фактором, способным изменить эволюцию планетарного целого, а общество обретает возможность обеспечить своё безграничное существование в пространстве и времени. Однако фундаментальные константы капиталистического общества (частная собственность на средства производства, товарно-денежные отношения, прибавочная стоимость как цель производства и др.) подчиняют использование нанотехнологий целям производства прибыли, что ставит под вопрос их гуманистический потенциал и обуславливает обострение глобальных проблем, провоцирует отчуждение и инфантильное бытие человека, ограничивает достижения идеалов Модерна и Просвещения. В свете складывающейся новой мировоззренческой парадигмы и формационной методологии будущее человечества видится не на путях постиндустриальной модернизации, а связывается с коренной трансформацией общественного способа производства. Такое видение перспектив постиндустриального общества ориентирует социальные науки на поиски реальных путей гуманистической ориентации эволюции планетарного социоприродного целого.

Ключевые слова: человек, общество, нанотехнологии, Модерн, Постмодернизм, модернизация, эволюция, развитие, кризис, мировоззрение.

Abstract. The goal of this work is to determine the place of post-industrial society in evolution of the planetary socio-natural Universe from the position of the prospects for future development of humanity. According to the formational concept, the post-industrial society is a capitalist society at the stage of change of productive forces that are adequate for the era of classic capitalism. The replacement of the mechanical working tools by the objects and processes of nanolevel leads to the establishment of a qualitatively new technological way of production, which drastically changes the place and role of a modern human in nature and society, space and time. Because of nanotechnologies, a separate person becomes a factor that is able to change the evolution of planetary whole, and the society attains ability to ensure its limitless existence in space and time. However, the fundamental constants of capitalist society (private ownership of the means of production, trade and financial relations, surplus value as the goal of production, etc.) subject the use of nanotechnologies to the purpose for making profit, which questions their humanistic potential and justifies the escalation of global issues, provokes alienation and infantile existence of people, as well as limits the achievement of the ideals of the Modernity and Enlightenment. In light of the establishing of the new worldview paradigm and formation methodology, the future of humanity is seen not on the path of post-industrial modernization, but is associated with a fundamental transformation of social mode of production. Such vision of the future of post-industrial society targets social science towards searching the actual ways of humanistic orientation evolution of the planetary socio-natural whole.

Key words: development, evolution, modernization, Postmodernism, Modernity, nanotechnology, society, people, crisis, Outlook.

В методологических исследованиях историков и философов, занимающихся проблемами философии истории, всё больше утверждается представление о том, что

понимание сущности исторического процесса в его прошлом и настоящем невозможно без знания будущего. Знание последнего, конечно же, можно получить не так, как мы исследуем прошлое и на-

стоящее, анализируя различные материальные артефакты, письменные документы и свидетельства. Знание будущего складывается на основе экстраполяции известных тенденций развития того или иного социального организма или человечества в целом и известных закономерностей исторического бытия общества. Определённый вклад в это знание вносит и прозрение. Однако главная роль в формировании представлений о будущем развитии конкретного социума и человечества в целом отводится априорному – доопытному – знанию, формирующемуся на базе анализа и синтеза уже накопленного знания [1, с. 149]. Теоретическая работа с этим материалом позволяет прозревать, конструировать в идеальном плане более или менее достоверные сценарии будущего. Тогда, когда имеется такое представление о будущем, исторический процесс можно осмысливать на уровне не только морального, а нормативного должествования, т.е. такого явления, которое может реально произойти с большой долей вероятности [2, с. 44].

Фундаментальные мегатренды определённых исторических эпох, как правило, находят своё отражение в отдельных генерализованных теориях тех практических и теоретических знаний, которые отражают функционирование определяющих сторон жизнедеятельности конкретных социальных организмов: экономической, политической и в целом культурной жизни. В наиболее обобщённом и целостном виде они фиксируются в мировоззрении соответствующей исторической эпохи.

Мировоззрение каждой исторической эпохи формируется в достаточно полном виде тогда, когда её особенности в основном достигли полной зрелости и проявились чувственно-зримо для большей части современников определённого периода исторического процесса. Как правило, это время соответствует моменту, довольно близкому к кульминации развития определённой исторической эпохи, хотя отдельные мировоззренческие представления могут сформироваться несколько раньше или позже указанного времени. Мировоззрение в его нормативной функции во многом определяют основные формы и направления жизнедеятельности социума и его конкретных представителей. В этом заключается значение мировоззрения как некой матрицы понимания фундаментальных мегатрендов не только актуально наличного бытия исторической эпохи, но и её будущего.

Ещё одной особенностью мировоззрения является то, что эволюция определённой исторической эпохи, проявляющаяся в борьбе противоположностей, ей присущих, отражается в трансформации самой господствующей системы мировоззрения.

В господствующей системе мировоззрения появляются противоречащие ей представления, идеи, убеждения, которые отражают появившиеся, но не ставшие ещё господствующими тенденции, которые при определённых условиях приведут к необходимости коррекции или пересмотру господствующих представлений и в конце концов – к становлению, полному оформлению и господству новой мировоззренческой парадигмы.

Таким образом, мировоззрение есть та система взглядов и представлений, которая фиксирует не только процессы возникновения, становления, расцвета и гибели определённой исторической эпохи, но и даёт некоторое представление о будущем развивающейся социальной системы, зарождение которой едва ещё намечено. Именно мировоззрение, как наиболее целостное представление о месте и роли человека в мире и о самом себе, позволяет адекватно понять то, что происходило прежде, что происходит сейчас и чего ожидать в будущем.

Современное состояние мировоззренческих представлений даёт возможность не только адекватно осмыслить реальное бытие человечества, но и составить довольно правдоподобное представление о грядущем будущем и путях его осуществления, т.е. понять, куда ведёт человечество современная постиндустриальная модернизация в основных своих проявлениях и тенденциях.

Какая же картина эволюции постиндустриального общества видится в контексте современных мировоззренческих представлений? Ответить на этот вопрос можно только точно определив, что такое постиндустриальное общество, к какой исторической эпохе оно принадлежит, каков современный человек, какое место он занимает в мире и какую роль играет в природе и обществе.

В научных публикациях для обозначения тех социальных организмов, которые находятся на острие научно-технического прогресса и которые достигли наибольшего уровня благосостояния и функционирования принципов гражданского общества, в настоящее время используются разные термины: современное, технотронное, информационное, постиндустриальное, открытое общество, общество знания и др. Наиболее часто применяется термин постиндустриальное общество, поскольку в нём, в отличие от других названий, жёстко фиксируется его привязанность к определённому историческому времени.

Беда в том, что в гуманитарных науках пренебрежительно относятся к логическим нормам классификации предметов, явлений, социальных организмов, исторических эпох и т.п. Операции их

деления часто производят не по одному основанию. В нашем случае для определения современного общества используют произвольные основания: развитие техники, научные достижения, уровень образования, временной интервал или развитие демократических свобод. Такое состояние дел отражает не только логическую неграмотность, но и прежде всего неспособность понять или нежелание чётко обозначить реальное место современного состояния общества на шкале исторического развития, а особенно – его место в формационной системе координат, где деление проводится по чёткому логическому основанию – общественному способу производства. Все названные определения современного этапа эволюции наиболее развитых социумов фактически маскируют их реальную формационную принадлежность.

На самом же деле современным обществом является то общество, которое находится на стадии становления, развития или на пике эволюции индустриального производства или его перехода к новой технологической форме промышленного производства. На технологической базе индустриального производства возникает и существует адекватный ему общественный способ производства – капитализм на разных его эволюционных стадиях: становящийся, зрелый и переходный к новой форме исторического бытия, но всё же в главном сохраняющий фундаментальные основания своей принадлежности к определённой исторической эпохе.

Современное развитое общество, как бы его не называли, по своей сущности, по своей социально-экономической, технологической и исторической принадлежности является обществом капиталистическим, хотя во многом и не похожим на себя на более ранних этапах исторической эволюции. Постиндустриальное общество, следовательно, относительно своей формационной принадлежности – общество капиталистическое. Но это общество, в котором происходит процесс вытеснения механической машинной техники индустриального производства техникой и технологиями, созданными на базе принципиально новых достижений науки, ведущих к замене механических орудий производства, объектами и процессами наноуровня. Вытеснение старой техники и технологий, адекватных классическому индустриальному обществу, техникой и технологиями наноуровня, обуславливает изменение технологического базиса общества, что с необходимостью провоцирует трансформацию характерных для ставшего капитализма форм организации труда и производства, подготовки рабочей силы, образования и воспитания человека,

правовых и нравственных норм бытия целого и т.д. и т.п., т.е. всей социальной жизнедеятельности социума, что в конечном счёте должно завершиться переходом на качественно новый этап исторического развития.

В таком видении современное постиндустриальное общество – исторический этап завершения капиталистической эволюции бытия общества, но одновременно это и этап становления нового технологического и социального способа общественного производства. Это этап завершения определённой исторической эпохи со свойственной ей системой мировоззрения. Это – эпоха становления новой мировоззренческой парадигмы, в которой формируется картина мира, рисующая не только особенности эпохи переходного периода, но и контуры основных принципов и особенностей будущего бытия человечества. Переходные моменты в эволюции сложных систем завершаются процессами бифуркации, когда система переходит на новую траекторию своего бытия, поглощается другой системой, или гибнет безвозвратно.

Что происходит в настоящее время с постиндустриальным обществом? Куда оно движется?

Хотим мы того или не хотим, но многие исследователи однозначно констатируют, что постиндустриальное общество – результат модернизации капиталистического общества индустриальной эпохи, а следовательно, и исторической эпохи Нового времени или Модерна.

Идеал Модерна, опиравшийся на мировоззренческие построения Просвещения, складывался как проект качественного изменения бытия общества, обеспечивавшийся преодолением невежества людей благодаря всеобщему образованию и развитию наук, что должно было гарантировать полное господство человека над природой, благоденствие и непрерывное процветание человеческого рода. На основе этих достижений предполагалось искоренение болезней, существенное продление времени жизни человека и даже превращение его в бессмертное существо. Этот проект предполагал становление совершенного человека и общества, обеспечение вечного мира и безграничное существование человечества. Проект, как видим, был грандиозный. Частично он был реализован.

Опиравшийся на рост уровня грамотности людей, развитие науки и техники, капиталистический способ производства позволил существенно изменить бытовые условия жизни народа, повысить уровень образования и благосостояния человека, продлить сроки и улучшить качество жизни людей, усовершенствовать их правовую защиту,

предоставить более широкий диапазон проявления свободы личности и многое другое. Однако по прошествии 350 лет с начала эпохи Модерна о нём можно сказать следующее. Он не исчерпан, поскольку «не осуществлено то вечное, что было в нём заложено». И он исчерпан, поскольку с переходом в Постмодерн происходит историческое изживание этого проекта [3, с. 224, 228].

Идея постиндустриального общества – реакция на возникновение реальных трансформаций капиталистического общества, их отражение в философии, науке, идеологии Постмодерна и их образного представления в искусстве и культуре Постмодернизма [4, с. 377]. Постмодерн и Постмодернизм есть реакция на реалии бытия и сознания современного общества. Они характеризуются подавляющим большинством авторов как деградация и утрата целей и идеалов Просвещения. Об этом свидетельствуют многие конкретные проявления жизнедеятельности общества и человека. Все их перечислить невозможно. Отметим только основные – судьбоносные – моменты современного бытия человека в природе и обществе и его собственного существования.

Ни для кого не является новостью, что человечество находится в состоянии глобального антропогенного экологического кризиса. Последний выражается в быстром изменении параметров фундаментальных биогенных характеристик планетарной экосистемы. Это грозит сменой состава живого вещества биосферы, где весьма вероятно у человека не будет благоприятной экологической ниши для его дальнейшего существования. Такая экологическая перспектива обусловлена тем, что производительные силы, с помощью которых человек воздействует на природу, при капитализме используются не столько для целей удовлетворения потребностей жизнедеятельности человека и его развития, сколько для производства товаров, реализация которых на рынке приносит их производителям прибыль. Поэтому на обеспечении благоприятных экологических условий существования человека экономят.

В современных условиях колоссального роста производства сама биота не в состоянии воспроизводить себя, а, следовательно, и биогенные условия существования биосферы, как это было в доиндустриальную эпоху. Теперь функцию производства и воспроизводства биогенных условий существования многих локальных и планетарной экосистем должно взять на себя общество. Оно должно организовать так называемое экологическое производство. Но капитализм, который по сути является обществом производителей и по-

ребителей товаров, не способен на это, поскольку планетарные биогенные константы: среднегодовая температура атмосферного воздуха, его химический состав, радиационный фон планеты и мощность озонового экрана, масса биоты и другие биогенные константы планеты, по существу являясь всеобщими необходимыми условиями жизнедеятельности живых организмов, не могут быть товаром – предметом купли-продажи. Поэтому их воспроизводство в планетарном масштабе при капитализме в принципе невозможно. При его сохранении экологическая катастрофа неизбежна. Об этом недвусмысленно свидетельствует беспомощность мер существенно повлиять на изменение климата на планете, принятых на форумах глав государств в Рио-де-Жанейро и Париже, зафиксированных в киотском протоколе и в других соглашениях и документах.

Кроме того чрезвычайная опасность для живой природы планеты и человека связана с созданием искусственных трансгенных организмов, культивирование которых во всё возрастающих объёмах приводит к нарастанию мутагенных процессов в биоте и её быстрой неконтролируемой генетической трансформации. Это провоцирует хаос в ранее хорошо скоррелированной экосистеме биосферы и может обернуться стремительным изменением экологических условий существования известных видов живых организмов на планете. Как видим, обещанная Модерном гармония человека с природой вылилась в условиях капитализма в неуправляемую деградацию, а по сути – в уничтожение человеком естественных условий его существования.

Не менее драматична ситуация в других, собственно социальных, сферах жизнедеятельности постиндустриального общества.

Здесь можно привести множество факторов, демонстрирующих пробелы проекта Модерна и неосуществленность идеалов Просвещения. Но дело не в фактах как таковых. В науке важны не факты сами по себе, а их взаимосвязь, их тотальность, т.е. целое в его конкретике. В своё время Гегель утверждал: «Философствование без системы не может иметь в себе ничего научного... Всякое содержание получает оправдание лишь как момент целого» [5, с. 32]. Комментируя это положение, Г. Маркузе полагал, что целое помогает понять истину не в том смысле, что «целое предшествует частям или является высшим по отношению к ним, но в том, что его структура и функции определяют все конкретные состояния и отношения» [6, с. 101-102]. Словом, пока нет представления о целом «глаза не видят фактов... Если нет концепции, имеющиеся факты и

опыт не находят места в структуре знания, оказываются вне его» [7, с. 243].

По сути, в обществе постмодерна вместо обещанных свободы, равенства, братства, вечного мира, процветания мы наблюдаем: эскалацию насилия, проявляющуюся как господство «золотого миллиарда» над периферией экономической «миросистемы» и связанную с этим всё более увеличивающуюся разницу между благосостоянием и свободами граждан метрополии и периферии и внутри конкретных социальных образований, отражаемые в децильных показателях условий жизни разных слоёв, страт, классов, конфессий и других групп населения. Погоня за прибылью, как целью капиталистического производства, провоцирует периодические экономические кризисы, разрешение которых на практике связывается с гонкой вооружений, режимом перманентной холодной войны, развёртыванием локальных и мировых войн, унесших миллионы человеческих жизней. При этом средства уничтожения людей становятся всё более мощными и изощрёнными. На их разработку, создание и обслуживание тратятся колоссальные интеллектуальные и природные ресурсы, рабочее время миллионов людей самой высокой квалификации. В связи с этим растут недоверие между людьми, страх за своё существование и неуверенность в будущем. Всё это фактически обесмысливает бытие общества, ведёт к самоистреблению людей, лишает их возможности в полную меру трудиться на своё благо и благо всего человечества.

Политика и реализация идеи глобализации только обострили борьбу за ресурсы, усилили эксплуатацию периферии и конкуренцию между разными странами, их союзами и объединениями. Это обостряет отношения между ними и провоцирует конфликты разного рода: между Югом и Севером, Западом и Востоком, христианским и мусульманским мирами, экспортёрами и потребителями энергоресурсов. Глобализация инициировала беспрецедентную миграцию людей на планете. Многие лишились родины, мест обитания, к которым в течение тысячелетий адаптировались организмы их предков и в которых им было комфортно существовать. В результате этого происходит не сближение цивилизаций и культур, провозглашаемое идеей мультикультурализма, а фактически взаимная деградация и разрушение самобытных культур разных рас, народов и конфессий. Глобализация как общая тенденция эволюции капитализма по сути дела в прямом смысле обескровливает периферию, выкачивая из неё рабочую силу, интеллект и природные ресурсы, обрекая последнюю на вечное отставание от метрополии.

Теперь посмотрим, как реализовались планы Модерна относительно собственно человека. Просвещение полагало, что человек станет центром мира, вокруг которого и для которого будет преобразовываться природа и социальное бытие. На самом деле, человек в капиталистическом обществе реально является не целью жизнедеятельности общества, а предметом и средством производства. В качестве предмета производства он является объектом физических, психологических и социальных манипуляций. Предметом труда человек является и как объект воздействий различных образовательных, воспитательных структур и СМИ. Они заботятся о воспитании и образовании человека как соответствующей рабочей силы и члена социума. Эти системы работают по определяемым государством стандартным программам и штампуют нужных ему индивидов. Эти программы, за редким исключением, нацелены не на всестороннее развитие человека, не на формирование творческих личностей, а на производство и воспроизводство лояльного члена общества и рабочую силу определённой квалификации – средство достижения целей, необходимых экономически господствующему меньшинству.

Характерно для капитализма отношение к человеку как предмету труда в сфере медицинского обслуживания. Здесь он выступает как предмет телесных трансформаций, хирургических операций с целью удаления или замены больных органов, манипуляций с генами, протезирования, исправления косметических недостатков и т.п. Терапевты же занимаются человеческим телом с помощью различных фармакологических средств. Психологи и неврологи призваны помогать в решении различных психических проблем. Однако, большинство манипуляций с человеком, как предметом медицинского вмешательства, при капитализме являются платными. Поэтому часто медики и фармакологи заинтересованы не столько в здоровье человека, сколько заботятся о человеческом теле и психике как источнике доходов. Поэтому они заинтересованы скорее в воспроизводстве индивидов, постоянно нуждающихся в лекарствах и медицинской помощи. Им нужны хроники и люди, постоянно озабоченные своим здоровьем, – ипохондрики и психостеники, составляющие основной контингент клиентов психологов и психотерапевтов. И в этой, казалось бы, самой гуманной сфере деятельности людей человек, по большей части, ощущает себя обманутым, неудовлетворённым, лишённым подлинного человеческого отношения к себе. Складывается представление об абсурдности бытия общества, которое, как известный гробовщик,

в определённой сфере деятельности заинтересовано, чтобы у него было как можно больше больных людей – объектов приложения медицинских, а потом и ритуальных услуг.

Подобная ситуация и в системе производства продовольствия. Заинтересованность производителей в прибыли подталкивает к производству таких продовольственных товаров, которые в лучшем случае малополезны для функционирования человеческого организма, а часто просто вредны для него и даже смертельно опасны. Это отчасти продукты с индексом Е и различные товары, содержащие трансгенные организмы и т.п. Ничем не лучше и многие другие непродовольственные товары, в которых содержатся различные химические соединения, являющиеся аллергенами, канцерогенами, мутагенами и просто отравляющими веществами. Для чего всё это производится? Говорят, для удовлетворения потребностей человека. И это в известной мере так, но по существу и в первую очередь – для получения прибыли, что, в конечном счёте, противоречит целям развития человека.

Человек в буржуазном обществе культивируется не только как предмет труда для других, но и как средство производства, с помощью которого преобразовывается окружающая действительность. В названном качестве основная масса людей, лишённых капитала, т.е. средств производства, с помощью которых можно эксплуатировать других людей, являются существами отчуждёнными от многих условий, обеспечивающих собственно человеческое существование и возможности подлинного человеческого развития. Такой человек, продав собственнику средств производства за работную плату 8 часов своей жизни в день, в это время не принадлежит самому себе – отчуждается от самого себя и своей жизнедеятельности. Он не принадлежит себе и тогда, когда вынужден определённым образом восстанавливать и воспроизводить свою способность к труду. В это время он отчуждён от времени и пространства развития своих истинных интересов и любимого дела. Он в определённой мере отчуждён от активного участия в других формах социальной деятельности – от политики, повышения уровня образования, общения с природой, семьёй и другими людьми, т.е. от разнообразных отношений с окружающим миром, что по существу и является подлинным богатством человека. Человек в результате этого становится «частичным», неспособным реализовывать все свои человеческие потенции, т.е. инфантильным.

Инфантильность людей становится всё более распространённой и в связи с быстрой компьюте-

ризацией постиндустриального общества, которая не только уничтожает технологический базис индустриального общества, но и культивирует человека с преобладанием лидерства правого полушария и лимбической системы мозга [8. с. 20-21]. У таких людей слабо развита функция логического мышления, способность анализировать и делать логические умозаключения, что является важным условием увеличения в человеческой популяции количества интеллектуально, нравственно и социально инфантильных – незрелых людей. По существу постиндустриальное общество культивирует особый тип человека.

В противоположность идеалам Просвещения в настоящее время всё большую популярность завоевывает идея трансгуманизма. Так называемое «мировоззрение трансгуманизма» основывается на конвергирующихся технологиях постиндустриального общества, используемых якобы для улучшения человеческой функциональности. Это нано-, био-, информационные технологии и когнитивная наука («NBIC-конвергенция»). Предполагается, что такой синтез современных достижений науки и техники способен вывести человечество на качественно новый уровень бытия [9].

Под прикрытием рассуждений о гуманистических целях избавления человека от мучительных болезней и обеспечения фактического бессмертия, путём замены органического тела вечными композиционными наноматериалами и переносом на этот носитель структур сознания, протаскивается идея отрицания человека и его замещения неким, искусственным образованием – бионанокиборгом. Воплощение такой идеи в настоящее время весьма проблематично. Но средства, выделяемые под программы исследований в направлении трансгуманизма и полученные результаты, вполне могут быть использованы, как и прежде, для создания средств и механизмов культивирования человекоподобных существ, легко поддающихся контролю и управлению извне, подверженных дрессуре и не способных к принятию самостоятельных ответственных решений, т.е. людей абсолютно лояльных хозяевам жизни.

Специалисты не без оснований утверждают, что «антропологические тренды радикальных изменений человека убабляются... Наблюдаются всё учащающиеся практики трансгрессии, трансформации, трансфигурации, суицидальные пограничные практики экспериментирования над собой, агрессивные практики, связанные с уничтожением среды, тренд на самоубийство человека и самоликвидацию первичных институтов существования, которые держат человека (семья, брак, мораль, право,

образование, культура и др.), становится ярко выраженным. Эти тренды можно назвать классом транстрендов (в обиходе этих «транс» включаются трансплантации, транссексуализм, трансмутации, трансвеститы и др. – Ю.В.), направленных на уход человека с исторической сцены и замену его другим существом...» [10, с. 5].

Растерянность перед настоящим и будущим эволюции социоприродного Универсума демонстрирует и современная философия в лице представителей Постмодернизма. Постмодернизм, как известно, вырос из нигилизма, боровшегося против механистического мировоззрения Модерна, целостность которого определялась наличием некоего Абсолюта в образе Бога, абсолютной идеи или материи. Однако постмодернизм как философское течение не предложил ничего принципиально нового. Он, по существу, довёл до логического конца нигилизм, отрицавший метафизические основы мировоззрения модерна. Ницше, провозгласивший смерть Бога, практически призывал человека взять в свои руки ответственность за свою судьбу и эволюцию социоприродного целого. В условиях либерализма, с его ориентацией на безграничную свободу и гедонизм, реализовать такой проект оказалось невозможно. В обществе, развивающемся по стохастическим законам, философия постмодернизма впала в «страх и трепет», в своего рода невроз и фрустрацию, обусловленные неспособностью адекватно понять реальность и пути преодоления лавинообразно нарастающих трудностей бытия человечества. Разнообразие весьма экстравагантных постмодернистских теорий в бесконечном хаосе их представлений, концепций и теорий – закономерный результат того, что мир кардинально меняется и его уже невозможно описать и объяснить с помощью понятий, подходов и теорий классического Модерна. По сути, постмодернизм – это бесплодный поиск новой философской парадигмы, нового понимания изменяющегося мирового целого, формирования нового мировидения, новой системы мировоззрения. Провозгласив девиз «Человек умер», постмодернизм лишает человека его будущего и фактически признал свою несостоятельность предложить новое мировоззрение, видение и пути реального развития постиндустриального общества. Несколько перефразируя нелюбимого оппонента философии постмодернизма и практики Постмодерна А.Г. Дугина, можно сказать, что потуги постмодернизма успешно реализуются как удачно осуществляющийся суицид [11, с. 201-215].

Наряду с постмодернизмом свою несостоятельность в новых исторических условиях де-

монстрируют и такие влиятельные философские течения и построенная на них практика, как прагматизм и позитивизм, поскольку ориентация на прибыль и материальный успех, по мнению Дж. Сороса, перекрывают все другие гуманистические соображения. «Развитие мировой экономики не сопровождается развитием мирового сообщества». На этом основании теоретик и практик «открытого общества» однозначно предсказывает «неминуемый распад системы мирового капитализма» [12, с. 901-902]. Нет недостатка и в пророчествах того, что гибель капитализма, как Титаник увлечёт в свою воронку и всё человечество.

Упования Просвещения на образование и науку оказались иллюзорными. Образование и наука, подчинённые целям капитализма, стали теми орудиями, с помощью которых хозяева жизни создают неприемлемые для развития большинства представителей человечества экологические и социальные условия, проявляющиеся в беспрецедентном росте самоубийств, психических и соматических заболеваний, неблагоприятном изменении генома человека, отставания развития миллиардов людей от требований, предъявляемых современной цивилизацией к уровню психической, нравственной, интеллектуальной и социальной зрелости человека. Перефразируя К. Маркса можно сказать: победы образования, науки и техники, в конечном счёте, привели к деградации природы, здоровья, культуры и самого человека.

Эти проявления современного бытия социума являются, по мнению Н.Н. Моисеева, свидетельством начинающегося процесса самоликвидации человека, реакцией планетарной социальной суперсистемы на неблагоприятные условия её существования, выражающееся в возврате к более простым формам существования, а проще – это деградация социальной формы бытия на планете [13, с. 324]. По существу, это – свидетельство того, что общество не может развиваться как естественно-исторический процесс, не контролируемый волей и сознанием людей. Это свидетельство кризиса современной социальной организации общества.

Факты заставляют согласиться с подобными пессимистическими пророчествами. Однако определённую долю оптимизма дают реальные тенденции постиндустриальной эволюции общества, отражающиеся в новой мировоззренческой парадигме, формирующейся в процессе философского осмысления современных мегатрендов бытия социоприродного Универсума.

В середине прошлого века, когда ещё только намечались угрозы, характерные для постиндустриального общества, М. Хайдеггер увидел в гря-

дущем кризисе «шанс нового начала» в бытие человечества [14, с. 475].

Что даёт основания для исторического оптимизма? Понимание того, что дальше жить так, как человечество живёт сейчас, бесперспективно. Нужен новый глобальный проект бытия планетарного социоприродного Универсума. Такой проект логично строить на базе новой мировоззренческой парадигмы, адекватно фиксирующей реальное место и роль человека в природе и обществе и понимании гуманистических целей развития человека и условий их осуществления.

В процессе модернизации индустриального общества на основе NBИК-конвергенции создаются принципиально новые средства преобразования мира, с помощью которых человечество в состоянии удовлетворить не только потребности постоянно растущего народонаселения планеты в продовольствии и других предметах потребления, но и обеспечить производство и воспроизводство экологических условий существования человечества и поддержание биогенных констант планетарной экосистемы.

Освоение нанотехнологий, способных качественно преобразовать глубинные основы материального мира, а именно, изменять структуру вещества природы, создаёт реальную возможность производить всё из всего. Благодаря этому уже сейчас заметно снизилась острота проблемы исчерпания невозобновимых природных ресурсов и появилась возможность целенаправленного техногенного производства и воспроизводства в планетарном масштабе биогенных ресурсов: продовольствия, воды, воспроизводство биогенных характеристик различных экосистем, включая биосферу.

Это видно на примере производства продовольствия. Почти полуторамиллиардный Китай, активно использующий нанотехнологии, имея всего 7% мировой пашни, существенно улучшил структуру питания и в полной мере обеспечивает продовольствием своё население, реализуя при этом значительную его часть на внешнем рынке [15, с. 25]. Конечно, в современном мире продовольственная проблема далека от кардинального решения. Ещё много людей страдают и погибают от несбалансированного питания, недоедания и голода. Но в принципе глобальная продовольственная проблема, как и проблема экологическая перестают быть проблемами технико-технологическими, а становятся, главным образом, проблемами социальными, демонстрирующими неспособность капиталистического общества решать эти проблемы в масштабе всей планеты.

NBИК-конвергенция, нанотехнологии и наномедицина открывают возможность гуманистического сценария дальнейшего психофизического бытия Homo sapiens. Сейчас в медицине, как в экологии, других конкретных науках и философии всё больше утверждается представление о том, что устойчивое состояние – гомеостазис – сложных систем определяется сохранением и поддержанием ряда их фундаментальных параметров, в пределах которых эти системы остаются качественно неизменными или идентичными. Это многие константы мирового целого: скорость света, постоянная Планка и т.п. [16, с. 127], В экологии это – биогенные константы планетарной экосистемы; в медицине – температура тела, уровень сахара, холестерина и гемоглобина в крови, кислотно-щелочной баланс, артериальное давление и т.д. [17, с. 22-51]. Нарушение фундаментальных параметров функционирования сложных систем может происходить по разным причинам. Главная же причина соматических болезней человека – это нарушение гомеостаза в результате генетически запрограммированного процесса роста и развития человеческого организма, в результате осуществления которого после достижения физической зрелости, этот механизм не выключается и начинается нарастание отклонений этих параметров от оптимальных показателей. Следствием этого является возникновение и развитие «нормальных болезней старения»: гипертонии, сахарного диабета, склероза сосудов, ожирения, рака и пр.

Развитие нанотехнологий даёт возможность с помощью портативных приборов и приспособлений непрерывно в заранее заданном режиме отслеживать и корректировать параметры и механизмы работы различных систем человеческого организма. Это открывает колоссальные возможности продления и улучшения качества жизни. Более того NBИК-конвергентные технологии в недалёком будущем позволят поддерживать механизм гомеостаза жизнедеятельности живых систем на клеточном, молекулярном и даже атомном уровне. Такие технологии позволят, не прибегая к замене органического тела человека, полностью контролировать все физиологические процессы его жизнедеятельности и обеспечить оптимальные параметры существования отдельных индивидов и вида Homo Sapiens в целом. Это открывает перед человеком новые горизонты бытия и новое видение места и роли человека в мире.

Итак, на основе анализа реальных трансформаций бытия человека и общества чётко просматриваются два сценария будущего человечества.

Согласно первому, осуществляясь соответственно мировоззренческим представлениям модерна, постиндустриальная модернизация при сохранении фундаментальных констант бытия капиталистической организации общества (частная собственность, товарное производство, производство прибавочной стоимости как цели производства, социальное и экономическое неравенство, отчуждение и др.), в конечном счёте, завершится периодом бифуркации траектории эволюции этой системы, прогрессирующей деградацией и в итоге аннигиляцией, либо качественно новым витком развития.

Переход на более высокую стадию исторического бытия общества предполагает отказ от свойственных постиндустриальному обществу фундаментальных социально-экономических условий его бытия и системы мировоззренческих представлений человека о себе и своём месте в природе и обществе, ведущих человечество в тупик.

Основы формирующейся новой мировоззренческой парадигмы довольно отчётливо просматриваются уже на этапе постиндустриальной эволюции общества. Она должна строиться на понимании того, что человечество с помощью развивающихся науки, техники и технологии способен на молекулярном, атомном и субатомном уровне перестраивать своё материальное тело и вещество природы Земли, т.е. творить мир согласно своим планам и потребностям коэволюции природы, общества и человека. Это даёт возможность человеку с помощью производства и воспроизводства биогенных констант экосистемы своего обитания обеспечить условия своего безграничного существования в пространстве и времени. Отдельный конкретный человек, используя нанотехнологии, способен инициировать возникновение и развитие различных физических, химических и биологических процессов, которые могут оказать существенное влияние на эволюцию планетарного социоприродного Универсума. Это свидетельство того, что отдельный человек становится не только фактором, но в определённых условиях и субъектом эволюции планетарного целого. Такое изменение места и роли человека в природе однозначно предполагает коренное изменение самого человека и социальный способ его существования – общество. Дальнейшее существование человечества зависит от психической, интеллектуальной, нравственной и в целом социальной зрелости отдельного человека, адекватно понимающего своё место и роль в природе и обществе, деятельность которого направлена на обеспечение безграничного развития человека и общества в пространстве и времени.

Перечисленные основы новой мировоззренческой парадигмы развития общества определяют всю совокупность социальных трансформаций, связанных с изменением места и роли человека в природе и обществе, предполагающих коренное изменение всей системы образования и воспитания человека, системы социальных отношений, норм и приоритетов бытия человека и общества, целей и ценностей его существования и т.п. – т.е. коренное изменение всей жизнедеятельности человека и общества.

Игнорирование реальностей бытия постиндустриального общества, непонимание сути происходящих перемен и отрицание необходимости кардинальной трансформации бытия социоприродного целого всё ещё преобладают в сознании наших современников. Так, к примеру, Швейцарский экономист, основатель и бессменный президент Всемирного экономического форума в Давосе с 1971 г. Клаус Шваб, имеющий беспрецедентные возможности для привлечения самых компетентных учёных, авторитетных политиков и деятелей культуры для анализа современной ситуации в экономике и политике, в области здравоохранения и окружающей среды и в более широком – мировоззренческом контексте, опубликовал на сайте Foreign Affairs статью «Четвёртая промышленная революция: что это значит и как к ней готовится».

В статье перечисляются многие научные, технические, экономические достижения современного человечества, раскрываются угрозы для его дальнейшего существования. На уровне желаний называются цели и приоритеты для дальнейшего развития. Однако все рассуждения строятся на констатации в основном эмпирических наблюдений, без понимания сущности происходящих перемен в контексте фукуямовской концепции «конца истории» и невразумительной теории «устойчивого развития», настаивающих на безальтернативности капиталистического способа социального бытия. Подобный тип рассуждений о судьбах общества характерен не только для давосских тусовщиков и по своей научно-практической значимости может быть приравнен к беспредметному бляению ягнят. Он не имеет ничего общего с реальными мегатрендами эволюции современного общества, которые однозначно свидетельствуют о бесперспективности совершенствования, модернизации постиндустриального общества.

Дальнейшее бытие человечества требует не реформирования современного общества, а коренного – качественного преобразования его социальной организации.

Список литературы:

1. Оруджев З.М. Формирование природы человека и назначение истории. М.: Культурная революция, 2014. С. 149.
2. Любарский Г.Ю. Мифология истории: сравнительный метод и историческое развитие. М.: Изд-во КМС, 2000. С. 44.
3. Визгин В.П. На пути к другому. От школы подозрения к философии доверия. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 224, 228.
4. Маньковская Н.Б. Феномен постмодернизма. Художественно-эстетический ракурс. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2009. С. 377.
5. Гегель Г.В.Ф. Сочинения. М., 1929. Т. 2. С. 32.
6. Маркузе Г. Критическая теория общества: Избранные работы по философии и социальной критике. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 101-102.
7. Гачев Г.Д. Русская душа. Портреты русских мыслителей. М.: Новости, 1981. С. 243.
8. Андреев И.Л., Назарова Л.Н. Антропогенез и архитектура мозга // Человек. 2014. № 2. С. 20-21.
9. Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: Мат-лы Первой Всерос. конф. Белгород, 11-12 апреля 2013 г. / Под ред. Д.И. Дубровского, С.М. Климовой. М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2014. 352 с.
10. Смирнов С.А. Антропология намадизма (Антропологические тренды и северный культурный код) // Человек. 2014. № 3. С. 5.
11. Дугин А.Г. Логос и мифос. Социология глубин. М.: Трикса, 2010. С. 201-215.
12. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности // Мировая мысль сквозь призму веков: в 5 т. Т. 5. М.: Мысль, 2004. С. 901-902.
13. Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. М.: Аграф, 1998. С. 324.
14. Сафрански Р. Хайдеггер: германский мастер и его время. М.: Молодая гвардия, 2002. С. 475.
15. Овчинников В. Полтора миллиарда «человеко-ртов» // Российская газета. 13.02.2014. С. 25.
16. Кожевников Н.Н. Система координат мира на основе предельных динамических равновесий. Якутск: ИД СВФУ, 2014. С. 127.
17. Дильман В.М. Большие биологические часы (Введение в интегральную медицину). М.: Знание, 1981. С. 22-51.

References (transliterated):

1. Orudzhev Z.M. Formirovanie prirody cheloveka i naznachenie istorii. M.: Kul'turnaya revolyutsiya, 2014. S. 149.
2. Lyubarskii G.Yu. Mifologiya istorii: sravnitel'nyi metod i istoricheskoe razvitiye. M.: Izd-vo KMS, 2000. S. 44.
3. Vizgin V.P. Na puti k drugomu. Ot shkoly podozreniya k filosofii doveriya. M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004. S. 224, 228.
4. Man'kovskaya N.B. Fenomen postmodernizma. Khudozhestvenno-esteticheskii rakurs. M.; SPb.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ; Universitetskaya kniga, 2009. S. 377.
5. Gegel' G.V.F. Sochineniya. M., 1929. T. 2. S. 32.
6. Markuze G. Kriticheskaya teoriya obshchestva: Izbrannye raboty po filosofii i sotsial'noi kritike. M.: AST: Astrel', 2011. S. 101-102.
7. Gachev G.D. Russkaya dusha. Portrety russkikh myslitelei. M.: Novosti, 1981. S. 243.
8. Andreev I.L., Nazarova L.N. Antropogenez i arkhitektonika mozga // Chelovek. 2014. № 2. S. 20-21.
9. Global'noe budushchee 2045: Antropologicheskii krizis. Konvergentnye tekhnologii. Transgumanisticheskie proekty: Materialy Pervoi Vseros. konf. Belgorod, 11-12 aprelya 2013 g. / Pod red. D.I. Dubrovskogo, S.M. Klimovoi. M.: «Kanon+», ROOI «Reabilitatsiya», 2014. 352 s.
10. Smirnov S.A. Antropologiya namadizma (Antropologicheskie trendy i severnyi kul'turnyi kod) // Chelovek. 2014. № 3. S. 5.
11. Dugin A.G. Logos i mifos. Sotsiologiya glubin. M.: Triksa, 2010. S. 201-215.
12. Soros Dzh. Krizis mirovogo kapitalizma. Otkrytoe obshchestvo v opasnosti // Mirovaya mysl' skvoz' prizmu vekov: v 5 t. T. 5. M.: Mysl', 2004. S. 901-902.
13. Moiseev N.N. Rasstavanie s prostotoi. M.: Agraf, 1998. S. 324.
14. Safranski R. Khaidegger: germanskii master i ego vremya. M.: Molodaya gvardiya, 2002. S. 475.
15. Ovchinnikov V. Poltora milliarda «cheloveko-rtov» // Rossiiskaya gazeta. 13.02.2014. S. 25.
16. Kozhevnikov N.N. Sistema koordinat mira na osnove predel'nykh dinamicheskikh ravnovesii. Yakutsk: ID SVFU, 2014. S. 127.
17. Dil'man V.M. Bol'shie biologicheskie chasy (Vvedenie v integral'nuyu meditsinu). M.: Znanie, 1981. S. 22-51.